

Потехин Алексей Антипович

Около денег

**Драма в 5 действиях (Из
сельской фабричной жизни)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Антипович П.**
Около денег: Драма в 5 действиях (Из сельской фабричной жизни) / Потехин
Алексей Антипович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 119 с.

ISBN 978-5-519-79344-5

ISBN 978-5-519-79344-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

немая... подаяния творить... Богу трудится.

Старуха. Ужь то и говорить про нее... одно
взять: до каких пор во дворах проходила, шир-
ту свою сохранила... Это разве не труд, тяжёлый
этого труда не знать.

Серёжка. Тебя, бабушка, не смести?

Старуха. Ну тебя... тору! Зубоскала!

Забиралаха. Ну-ка ты, отступилась и вправду.

Странник. Кто-же нам Степаниду-то
переплести? Какое-же у насъ безъ нея моленье
будетъ?

Старуха. Безъ нея и святое писаніе читать
нельзя! хоть и въ лоховню не ходи, налетница она
у насъ первая...

Забиралаха. Подготовить надо... у нея и въ дому
дѣла немало. Оно, матушка, уродителя своего и
при клячахъ ходить.

Старуха. — Пошлимъ лучше Каштоноу за ней.
онъ, дай, только унь... мужикъ молодой да и
проворный... не поленился сбѣгаетъ.

Бабы. Пойдемъ и ешь!

(Всѣ уходятъ).

Серёжка. Ступайте, ступайте, съ тѣмъ при-
шли... Знаемъ мы васъ, Богомолокъ: выморщитъ,
то для праздника у Степаниды-то месами...
и лучше само про себя то... не переподаетъ-ли
онъ хозяевъ-то... „Каштопу пришли!“ Каш-
тоха, братъ, само довольно хорошо эту дорогу
знаетъ... да вотъ онъ... легко на поимъ... Каш-

нитоса, Катитоса!... (идетъ къ нему на встречу).

Катитосъ (подходитъ). Да я къ тебѣ и шель... приходи
ужо поучить-то коимъ...

Серезковъ. Это приду безпрятно... а ты изъ часовни
то-ли? тутъ старухи приходили Степаниду звать.

Катитосъ. Это-же!

Серезковъ. А пропало... нуцай, душно муче-
же Катитосъ придетъ за ней, за своей значить уш-
ленной... (сидится). А приотли къ тебѣ я приду
къ тебѣ безпрятно. Какъ хочеть Мерекий,
старый чертъ, а я не проклятый по праздникамъ
то сторожить... какъ вотъ выспитъ, встанетъ,
такъ и уйдъ, выпрошурь...

Катитосъ. Довотпрятно, онъ нить веломый...

Серезковъ. Это-же, придемъ-ли въ кучера-то най-
моваться? Звала тебя, даве, Матрено-то?

Катитосъ. Да не знаю еще какъ? Не съ ружи
равно.

Серезковъ. Уело не съ ружи... удакъ! Видишь, какъ
Матрено тебѣ даве жуковъ-то затруцала, мазь-
ли-значить.

Катитосъ. Ни въ приматту или, нитто... къ
чему это?

Серезковъ. Время, видешь. Не въ приматту, гово-
ришь! ты у меня не томишь, не молью.

Катитосъ. Дачто таяться-то? чего тутъ,
братъ совсѣмъ не та епоть: и свекоръ позираетъ
и муркъ... Тутъ у меня другое... Вотъ тебѣ и вся
моя тайность...

Серезка. Это пох сестры Богомолки-то нашей, Степаниды... Знаю, ухъ ты смит не говори... Я вижу, поскрозь, какъ ты обихаживаешь ее... все въ рабонь... А какъ она, и онъ тутъ... Давѣ и въ году все около нея... ишь ты, сакорное Дюло!

Катитонъ. А ты молли, смотри!..

Серезка. Вотон! Ухитъ стало... А что, смитишь тебя бурить?.. погравить тебя надо... А у насъ, братъ, промѣтъ нѣтъ тутъ даве сварот такая! Смотри не изъ за тебя-ли? Не говорятъ, о мочетъ ухотъ одна противъ другой.

Катитонъ. Давѣ чель-же у нѣхъ?

Серезка. Да будетъ изъ заключей... въ пресномъ ходу она была, Степанида-то, - старикъ свою потребовае, о кмолаво-то нѣтъ, - матреника-то и начала, стоникъ-то назуживотъ супротивъ Степаниды, что, ну, чель-бы молъ, обь отир подумать, она по Богомольямъ! потъ въ сероце вступилъ, и какъ воротилась Степанида, начала ей боловаривать! А та напротивъ того... Теритий-то и возрился: отдой, кричитъ, кмо... отдой матрени... Эй, кмо такъ ходитъ въ кмолае, а не тебѣ... та и кинула: на-те, говоритъ вамъ... Мвое-же, говоритъ, берега, не свое!.. Мнѣ ничего, говоритъ, не нурино! Нуцай тащотъ... Ушло, заперлось, на молитву, видать, стало... и чало не мло, и не обь дм...

Катитонъ. Стало быть, въ кмолае-то, маженъ остоиетъ.

Серетко. Ну, горь ей!.. Разве ей управлять? Да и больно ей нужно хлопотать, да по чужакамъ взы-
чать... Эй-бы дескать, толстобокон, да сласто-
вость, да раздираться. Вроде старикъ, отъ почи-
маешь тоже... ахъ да что... Степанида, братицъ
твоя мой, когда правду говорить, съ разсудкомъ дв-
ка... у нея въ хозяйствѣ порошны не мнѣются..
А это что... Матренинъ? только задрожать у ней
всѣмъ, а ишь подъ носу все растащатъ... Извѣст-
но, насъ съ тобой согласны, кабы Матрени въ
хозяйки-то... да обоюдь тебѣ открытъ ея повѣсти
настоящій.

Катитонъ. Да разве мнѣ нужно развѣ я изъ
таковокъ, чтобы польститься?.. Что ты обо
мнѣ полагаешь, Серетко? Это, братъ, даже... ты
напрасно себя въ голову берешь... Въ обиду мнѣ это...

Серетко. Ну да ладно, ладно... Не прихеривайся...
Не пой лозаря-то.

Катитонъ. Ничъ, слушай! Другъ ты мнѣ,
сроднѣемъ... а мнѣ такъ ты обо мнѣ совѣсти
полагаешь... Какое я тебѣ, точно, что Степанида
Меренцовна... стоило у меня маленько противъ
сердца... читаетъ у насъ очень прекрасно... до сердца
докориво... Ну и ровно какъ мнѣ мѣстится, мнѣ-
ся такъ, что прилипаюсь и я ей... когда и
взглянетъ, и взглянетъ на тебя... дескать, гово-
рить нечего... Также думаю: непорочная дв-
ца, божьмолочка... о орутъ своей одной помышляя,
ни на кого зрѣть не хотѣла, замучъ не пошла...

при всем своем богатстве... он на тебя вотню по-
сматривает... известно урчало... да что ты ста-
нешь орлот... монить!.. может ничего и не будет,
оорумляется...

Серезкоу. Будет, братъ, все будетъ. Это ты
не сжмлевайся.

Камитонъ. (передивая) А чтобы это на счетъ ко-
рытки койкой, оим орель что-ли? Нить, братъ,
ты, Серезкоу, этого и не оумай... Не обижай меня...
А только что парень токой чувствительный...
но счетъ бобъ... сердце у меня не уелливое... Ну, вотъ,
таетъ, братецъ ты мой, меня ие дьветъ, да
ишабоши...

Серезкоу. Да урч не разлазываетъ: знаю я те-
бя... впрямь что рило сахарное... сказано... Да урч
и не роятелю, парень токе... себя не обидишь...
оимло рта ложку не пронесешь... Запоморить
ты, хитеръ, шельма... Да только урч больно
умельно... За то люблю!..

Камитонъ. А къ тебъ, Серезкоу, всей орой... со
всей оией откровенностью... потому за друга те-
бя почитаю... другъ ты мой настоящий!..

Серезкоу. Да урч ладр, ладр, — сказано, по-
могуть отай... походи-ко, — ни кто идетъ... не
хозяинъ-ли! Отойор-тко... (Камитонъ уходитъ,
накрылокъ появляется Мерентий Савельичъ послъ
объеденного сна; озирается, зваетъ сходитъ съ
крыльца и саротся наловотку возитъ орма).

Серезкоу. Мерентий Савельичъ, а я тебя до-
б. 2.

жизнью...
Мерентий.

Тебѣ чего?

Серезика. Братья твои.

Мерентий. Пытаются ли?

Серезика. Праздники... все улаживаю.

Мерентий. А сторожить кто будетъ? Мало —
наеишься, такъ ишь, что-ли, за тебя сторожить?

Серезика. А Капитошки приняло, ошь, братъ,
парень трезвый.

Мерентий. Кого Капитошки?

Серезика. А сродственникъ мой... она тутъ
живетъ, ошь нашь Заборскій, а пока свѣтло, то
и слюска дома побудетъ.

Мерентий. Ну, убирайся... да смотри, чтобъ сто-
рожень было ужо не пьяный!

Серезика. Слышь, говорю, парень-стекло, стоя-
щий!

Мерентий. Ну, ааааа!

Серезика. Мерентий Савельичъ! прикажи под-
нести для праздника.

Мерентий. Поднеси тебѣ давила.

Серезика. Еще поднеси на дорожку, чтобы ма-
те улажить было.

Мерентий. Будетъ съ тебя, убирайся!

Серезика. Пити ты, братецъ ты мой... нехо-
тело погрести для праздника. Э! эаааа! тутъ
что-ли Майнрена-то Картовна?

Мерентий. Чего тебѣ еще? Зажми тебѣ?

Серезика. Да ты была какой, а она бы мо-

жетно подмела... Какъ я васъ Давила въ объят-
то котахъ? Въ сумишъ видъ...

Мерентий. Ну ладно... Поишло, ну ий... Да подь
сказки Аморисъ: квоу-бы вынесло сить. (при
окончании разговора съ Серезкой на крыльцо появ-
ляется Иванъ, и тихо сходитъ съ него).

Мерентий (увида его). Что, али въ ходъ собрана?

Иванъ. Въ какой ходъ?

Мерентий. Знаю, какой у тебя ходъ: на ку-
лянку, либо въ трактиръ. Не въ церковь-же, али
бо съ бродягами... Тдъ пьянствовать можно, тамъ
и ты...

Иванъ. Не на что пьянствовать-то сить. Не ве-
лики у меня капиталы... Не разгуляешься. Можешь
и грешо-то многого нить за душой, оу такого-
то дома, да орабники.

Мерентий. Кабы у меня было да не слаба и день-
и бы водились... Тебѣ денегъ-то въ руки нельзя дати.
(вынимаетъ кошелекъ). Но, вотъ... (подаетъ ассигнацію).
Потряй оу икхути чего... Закусочъ какихъ слад-
кихъ... жень принеси... гостиницъ... не все на се-
бѣ изводи... А что-же безъ жены и деть... безъ
матрени? Ты-бы съ ней шло, е-бы разгуляло
маленько... Произдрихъ, кулянку... пошутить-а-
бы... и ты-бы урлый воротился... (Вовремя
этой рчи входитъ Аморисъ съ кривкой квоу и
подаетъ Мерентію).

Иванъ. То сить урлый... я и безъ нея не... не
любить она ходить-то... на ногу, тяжело...

Мерентий. Позволь бы. Можетъ пойдешь.

Иванъ. Клики конней теперь. Можетъ это для те-
бя потребуются... Не пойдешь она...

Анориса. (про себя). Кто съ тобой пойдешь... Кому нуж-
но... Госпожи, простятъ мое софизмство?

Иванъ (полупраслушавъ, къ Анорисе). Что?

Анориса. Что? Ничего?

Мерентий (подавая крикну). Что будешь-то?

Анориса. Ничего, я говорю... Въ клячахъ, такъ
знаю наяръ драма сироты... Подъясеть по до-
му-то да по двору и безъ умятки нагуляется...
Узнаеть, какъва сласть въ клячахъ-то этихъ...

Мерентий. Ну, ступай... не твое это.

Анориса (уходя). Знаю, не мое... Какъ хоти-
те! У насъ развѣ конь у людей... Равно въ ару, день-
то деньской...

Мерентий. (вслѣдъ Анорисе). Ну, пошла, потыкала... Засты-
тъ ты, твоя ртавая. (Ивану). Это что значитъ жена-то?
Заръ она?

Иванъ. Въ горницу она... Давно въ подъянъ
сироты.

(Въ откритомъ окнѣ видна Матрена).

Мерентий (къ Матренѣ). Матрена, пойдь сюда...

Матрена. (къ Ивану). Что нужно?

Мерентий. Пойди сюда... Последи со мной. Все сир-
ме на волы... Оухота въ горницахъ-то!

Матрена. Не охоту мнѣ. Везуть хорошо.

Нечего сказать (отнѣв поднимается)

Иванъ. Пойть я пойду, тятенька...

(Матрена показывает на крыльцо).

Терентий. Да ужь ступай, ступай. Никто тебе не держит (Ивань быстро уходит). Что, матрениш, не помню приятель с мужем?

Матрена. А онъ разве ушелъ?

Терентий. Ушелъ, воно... Я ему на слабое тебе дело даю... Воротить никто?!

Матрена. Ну, ну дай его. Не на что смотреть-то: не въ городъ... Зареманять пьяные... Это приятно... да и усталая я сегодня... Набъглась... (сидится).

Терентий. Вотъ мы съ тобой на Козакину въ городъ поехали на ярмарку, хомь-ли?

Матрена. Для чего не хотеть... Хотъ маленько на свитье Божий, на людей посмотреть. Долгот сидимъ, сидимъ, не много хорошего увидимъ: одни неприятности... Да вотъ еще въ клочокъ ходи... Сурки...

Терентий. А возьми да отдай ей клочок-то, навозюк, Степанида. Вотъ и вся недрага.

Матрена. Что-жь ей болоньшивать опять надо мной? Опять ахъ изърукъ у нея смотреть. Это-то ты хочешь?

Терентий. Да что, не то... Ну давай-ли я тебя въ обиду! Что тебе клочок, и въ сапожокъ дать? А то, что нехорошо: семьей живемъ.

(Матрена сидитъ надрутая и молчитъ).

Терентий. Ну, что-жь, матрениш, сорвалось? Видъ ты у меня добрая, разумная...

Матрена. Да, добрая, разумная! Вотъ кото-

рый годъ я съ мужемъ живу, а не то тогда соби-
какая была, а еще у золовки изъ порога рубль смотри..
мундо, ополохъ, слова Богу, а рубль своего зо-
дружию нить. Точно маленького ребенка манятъ: давай
клячи подержать, бодымухой, говорить, бурчить,
а турно опять, говорить отдай... А еще золо-
вухинка попрекаетъ: любимка, говорить, у тягачи-
хи... хороша любимка, нелегко сказать: ни воли своей,
ни денегъ своихъ, ничего нить!

Мерентий. Дачею тебе надо, ну чело тебе надо? Ну,
скажи мнѣ?

Матрена. Извѣстно, коли бы у меня теперь хоть
маленькія денюжки водились, и смѣлся бы мнѣ въ ма-
за смотрѣть, вѣрнѣе бы, что у жены денюжки есть:
когда-бы и поминала и дала сотню, дружно...
хоть бы три бы тысячи, хоть бы двѣ-бы... И са-
ма-бы куда захотѣла, извѣла, не ходила бы про-
сить кажинного рубля..

Мерентий. Какъ тебе подарить то-ли?

Матрена. Говорь тебе подарить? Маденько боль-
но... На словосколько только...

Мерентий. А-то на словосколько? А вотъ коли такъ..
Бурчить ты у меня почитаемона, вотъ потрѣба
на Арморку, вое хороше, о Козанской, тутъ и подарю.
Самыма?

Матрена. Ну, коли подарить, токъ спасибо... А ты
мнѣ денюжки перебурь Арморкой подарю: а токъ на
свои и нарядовѣ накуплю, кажинѣ снѣгъ нить... А
какъ потрѣба, я и клячи оторочу опять назадрѣ